

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Кондинский район

Управление культуры администрации Кондинского района

Муниципальное учреждение культуры

«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

ЦЕХНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023

Доклады и сообщения
пятой научно-краеведческой конференции
(21 февраля 2023 г.)

пгт Кондинское, 2023 г.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Кондинский район
Управление культуры администрации Кондинского района
Муниципальное учреждение культуры
«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

ЦЕХНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2023

Доклады и сообщения V-й научной краеведческой конференции (21.02. 2023 г.)

пгт. Кондинское 2023

Ответственные редакторы:

А.В. Ефимова, директор муниципального учреждения культуры
«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

В.В. Бобров, методист муниципального учреждения культуры
«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

«Цехновские чтения – 2023»: Материалы пятой научной краеведческой конференции 21 февраля, 2023./ Тюмень: типография «Печатник», 2023 – 300 с.

Муниципальное учреждение культуры «Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой» выражает благодарность депутату Тюменской областной Думы ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ НЕФЕДЕВУ за помощь в издании настоящего сборника

Т.Н. Собольникова, А.В. Кузина
БУ ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека»
г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Россия

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ КОНДЫ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XVIII-XIX ВВ.

В настоящее время в бассейне реки Конды археологами выявлено свыше 1500 памятников. Подавляющее большинство из них – в последние 20-30 лет, что во многом определено нарастающими темпами промышленного освоения территории. В 2017-2022 гг. археологами Музея Природы и Человека в рамках реализации научных проектов было выявлено более 200 объектов археологического наследия в нижнем течении р. Конды. Некоторые из них, как выяснилось в ходе историко-архивных исследований, были известны 100-200 лет тому назад и упоминаются в материалах экспедиций прошлого. В рамках данной статьи предлагается обзор письменных источников XVIII-XIX вв., в которых упоминаются археологические объекты Кондинского края.

Самые ранние сведения о древностях Сибири содержатся в рукописных атласах С.У. Ремезова. Для их составления он использовал широкий круг источников того времени, как русских, так и иностранных (летописи, географические сочинения, делопроизводственные документы, картографические материалы предшественников и др.), а также свои «полевые» материалы [1, с. 157-164, 170]. Для уточнения данных по труднодоступным территориям Ремезов активно привлекал к работе «...старожилов, уроженцов, памятливых бывальцов...», причем не только русских, но и туземцев [2, с. 6]. Он собирал сведения по географии, этнографии, истории, фольклору и археологии Сибири. В частности, картографа интересовали места «...древних чудских и кучумовских жилья, мольбища и городища, крепости и курганы...» [2, с. 7].

В 1696-1697 гг. С.У. Ремезов объехал Тобольские земли, описал слободы и остроги в нижнем течении Иртыша и его притоков, включая Конду [1, с. 164]. В «Чертежной книге Сибири», составленной в 1701 г., Семён Ульянович отметил 2 древних места в бассейне р. Конды [3, л. 15об.-16]. Первое – с левой стороны реки «Ужинья», притока Конды. Оно обозначено следующим образом: надпись «городище осыпно» в полукруг обведена линией, состоящей из коротких наклонных штрихов, сверху полукруга подпись – «были юрты» (№ 1 на рис. 1). Справа, на другом берегу, рисунком-значком красного цвета показаны юрты, подписанные как «юрты Ужинские Большой Конды». Другое место отмечено справа от устья реки «Картаяши», впадающей в озеро «Картаяшский Туман» (№ 2 на рис. 1). Оно обозначено также как и первое полукругом, примыкающим к реке, но уже пунктирной линией. Внутри – рисунок-значок юрт. Подпись рядом гласит: «городище осыпно место вогулско пусто».

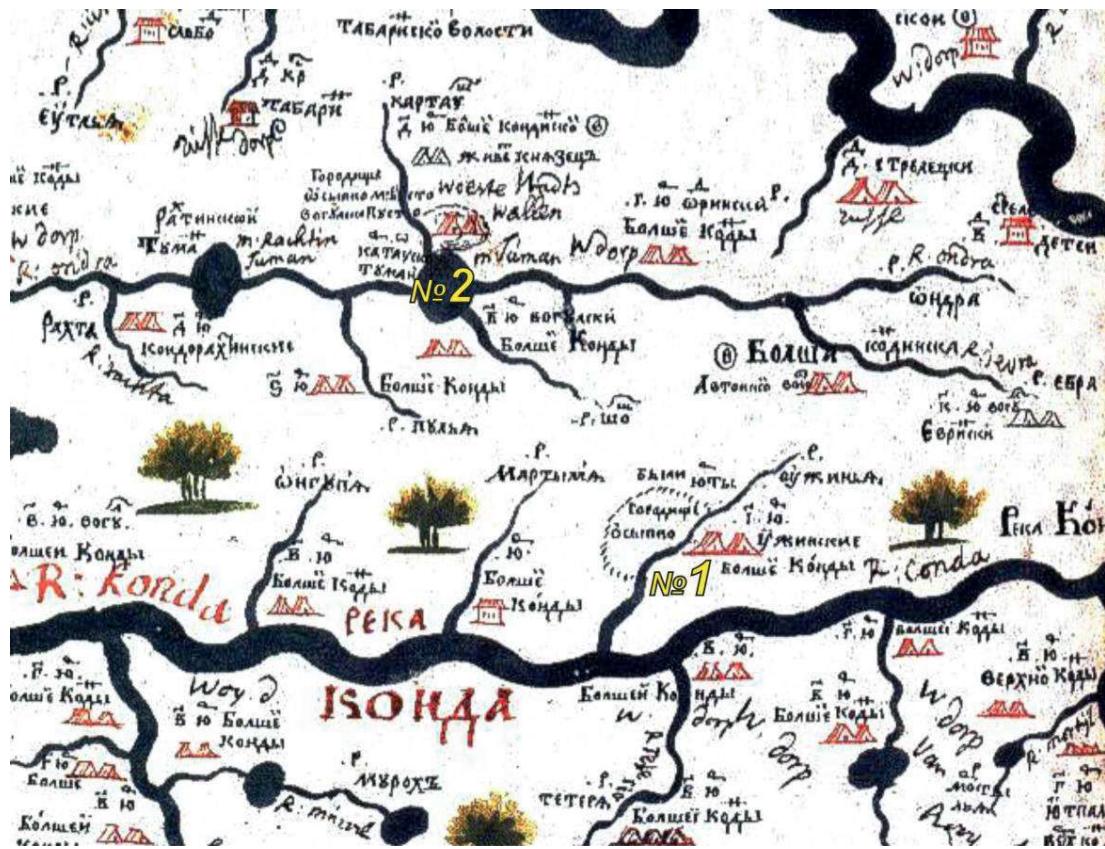

Рис. 1 Фрагмент «Чертежа земли Пельмского города» из «Чертёжной книги Сибири» С.У. Ремезова. 1701 г.

Оба городка идентифицированы и обследованы екатеринбургскими археологами [4, с. 76; 5, с. 229-235]. Первый находится на правом берегу р. Большая Учинья – это хорошо известное городище Высокая гора, расположенное в окрестностях современной д. Половинка Кондинского района. Как памятник археологии оно выявлено в 1970-е гг. [6, с. 252; 7, с. 58-59], представляет собой искусственный холм диаметром около 40 м и высотой до 4 м. По результатам проведённых в 1977-2002 гг. исследований, городище датировано эпохой раннего железного века – средневековья (начало – вторая половина I тыс. н.э.) [6, с. 252; 7, с. 59; 8, с. 33-34; 9, с. 46-47]. Во II тыс. н.э. городище Высокая гора функционировало как жертвенное место («шаманская гора»), на её вершине, по рассказам местных жителей, росла священная лиственница [7, с. 59]. И в наше время о городище ходят различные поверья [10, с. 129-131].

С поисками второго памятника ситуация обстояла сложнее: несмотря на неоднократные упоминания о городке *Картауш* (он же Харда-вош) в письменных источниках XVI-XVII вв., информация о его месторасположении отсутствовала [5, с. 231]. Нет на современных географических картах и гидронима «Картауш». В распоряжении уральских археологов были только фольклорные данные, записанные в конце XIX-начале XX вв. С.К. Паткановым и С. Шульгиным, однако в течение двух лет этот городок найти не удавалось. Локализовать место поисков помогли «Чертёжная книга Сибири» С.У. Ремезова и «Известия о реке Конде...» Г.Ф. Миллера. При их анализе исследователи смогли определить наиболее вероятное местонахождение памятника – на р. Ушенье, впадающей в оз. Сатыгинский Туман в районе бывшей д. Сатыга. При обследовании левобережья этой реки в 2004 г. было выявлено городище, получившее название Ушенья 1 [5, с. 231-235]. По внешним

признакам (холм высотой 6-8 м, окружённый рвом), размерам, месторасположению и датировке (XIII-XVI вв.) городище может рассматриваться как столица позднесредневекового обско-угорского княжества [5, с. 235].

Изучение географии р. Конды было продолжено в рамках Второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.), которую возглавил Г.Ф. Миллер [11, с. 170-176]. Учёному не удалось побывать на Конде лично, однако по его поручению в 1740 г. сюда был направлен Яков Кокоулин – берёзовский служилый, с подробной инструкцией: «...из Самарова ехать дале вверх по Иртышу до усть Конды и вверх по Конде, пока не найдешь кондинских остыаков, которые о Конде реке и о всех в Конду впадающих речках обстоятельно сказать могут...» [11, с. 393-394].

Историко-географический очерк, посвященный Конде, Г.Ф. Миллер так и назвал – «Известия о реке Конде из устных рассказов различных остыаков и вогулов, живущих на этой реке. 1740 г.». В нём упоминается только один городок, при описании левого притока Конды – Ubýtle-jäga [совр. р. Пуштинская – прим. авторов], исток которой находится «...на расстоянии в $\frac{1}{2}$ дня пути из сора. В этом сор с севера впадает речка Wasch-jäga [совр. р. Малая речка – прим. авторов]... На восточной стороне этой речки, на открытом болоте, находится холм, который кажется насыпанным, и на этом холме видны следы бывшего остыцкого укрепления» [11, с. 171]. Это городище позднее (в 1888 г.) было описано и нанесено на карту С.К. Паткановым, который также записал у кондинских хантов некоторые предания о нём, например: «Перед началом войны горожане укрепляли свой город, исправляли валы, углубляли рвы и возводили новые палисады... Вош-ега-вош в военное время вырастал на 7 копьевещ или 7 сажень...» [12, с. 68-69]. В 2019 г. этот городок был обнаружен авторами в окрестностях бывш. д. Шумилово [13, с. 369-379] (рис. 2).

Рис. 2 Вид с вертолёта на территорию расположения городка Вош-ега-вош. Фото И. Абрамова, 2020 г.

Наиболее информативным в плане археологии Конды среди исследователей этого времени является С.К. Патканов. Первая его поездка по северной части Тобольской

губернии состоялась в 1887 г., в следующем году он вернулся на Конду во второй половине августа – это путешествие продолжалось «более 1 ½ месяцев» [14, с. 314-315; 15, л. 17]. По современным меркам, эта поездка стала первой целенаправленной археологической экспедицией по Тобольскому Северу, одним из итогов которой стала карта «памятников древности». В бассейне р. Конды С.К. Патканов отметил 29 археологических объектов – 24 городка и 5 могильников [15]. На 10 из них он побывал лично, остальные отметил со слов местных жителей. Только 2 из 29 зафиксированных С.К. Паткановым памятников, были известны до него: городок Карташ, отмеченный на карте С.У. Ремезова, и городище на р. Вош-ега, указанное Г.Ф. Миллером, как уже упоминалось выше. Тем не менее, С.К. Патканову удалось собрать дополнительные сведения о местных названиях этих памятников, преданиях с ними связанных и т.д. Например, городок Вош-ега-вош был известен и как Хунду-вош. Он был «союзником г. Каттидаванты [находился на правом берегу Иртыша – прим. авт.] и в случае опасности один оказывал другому содействие. Передают, что при первом слухе о нападении самоедов, все спешили в городки и на валах его выставляли на высоких шестах куски красного сукна, этим предупреждали всех окрестных жителей об опасности. Быстро весть доходила до союзников, которые спешили к ним на помощь» [15, л. 9].

Во время поездок на Конду, помимо составления карты древностей, С.К. Патканов собирал археологические коллекции, которые затем были переданы в Эрмитаж (г. Санкт-Петербург), Императорский Российский Исторический музей (сейчас – Государственный исторический музей, г. Москва), Тобольский губернский музей (г. Тобольск) [15, л. 19, 29, 47-50] (рис. 3). Сведения о собранных на Конде артефактах содержатся в предварительном отчёте С.К. Патканова для Императорской археологической комиссии, а также его работах:

- «Металлический топорик приобретён в Кондинском крае у вогулов паула Запорского [совр. пгт. Междуреченский – прим. авторов]. Найден, по их словам, около с. Леушинского из яра (крутого берега) р. Ахвы» [15, л. 18об., 27об.];
- «...на возвратном пути в юртах Байбалинских – старую саблю последнего остяцкого воителя КопьИги» [15, л. 18об.-19];
- «Наконец железная стрела приобретена мною от Шумиловских остяков (Шумиловские юрты М.Кондинской волости Тоб.окр.) по словам инородцев найдена в земле, но не очень старого происхождения, так как их деды и отцы ещё употребляли подобные стрелы для охоты на выдру» [15, л.4-4 об.].

Часть памятников, отмеченных С.К. Паткановым, впоследствии была повторно открыта современными археологами, часть – выявлена в экспедициях Музея Природы и Человека (рис. 4), 6 объектов до сих пор остаются не выявленными (см. статью «Памятники древности Кондинской волости на карте С.К. Патканова: историко-археологические исследования»).

Рис. 3 Наконечник копья, переданный С.К. Паткановым в Тобольский губернский музей (фото из Госкаталога.РФ // Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Шифр: ТМ-16482).

Рис. 4 Общий вид на городище Зимняя Пушта 1 (Ям-вош, № 62 на карте С.К. Патканова).
Фото А. Кузиной, 2019 г.

После С.К. Патканова в длительную экспедицию по Конде отправились К.Д. Носилов и П.П. Инфантьев (март–май 1892 г.). Целью их поездки являлось изучение практически исчезнувшего к тому времени уральского речного бобра в верховьях р. Конды [16, с. 2]. Однако, как и многие учёные того времени, они не ограничивались одним направлением исследования в своих экспедициях. В том числе не обошли стороной и памятники древности. «*Вообще этот край представляет много интересного не только для этнографа, но и для археолога. Когда-то здесь была иная жизнь, и население этого края было гораздо гуще теперешнего: такие городища и курганы и в других местах по реке Конде и ея притокам встречаются во множестве*» – отмечал П.П. Инфантьев в своей работе «Путешествие в страну vogulov» [16, с. 60].

Несмотря на такое общее заключение, информации о конкретных местах расположения памятников в их публикациях не так много. В очерке К.Д. Носилова «У vogulov» есть упоминание о том, как они со спутником [П.П. Инфантьевым – прим. авторов] ходили на соседний с деревней Оронтур-пауль мыс смотреть место жертвоприношения [17, с. 111]. Это замечание косвенно указывает на посещение исследователями древнего городка, поскольку, такие места очень часто были «заверованными» у кондинских хантов и манси. Подтверждение этого есть в книге П.П. Инфантьева, который представил более подробное описание похода: «*На вершине этого мыса, по всем признакам, было когда-то чудское городище, так как она была окружена ещё не совсем засорившимся и исчезнувшим рвом, а на берегу, размываемом волнами озера, попадались такие же глиняные узорные черепки, какие мы встречали и ранее во многих местах на другом берегу*» [16, с. 62].

В настоящее время на берегах озера Арантур выявлено более 60 объектов археологии [18; 19]. Среди них только одно городище – Арантур 30 (Арантур 23/8), расположенное на мысу в юго-западной части озера. Уже на момент открытия (в 1991 г.) памятник был практически полностью разрушен береговой осью и постройками кордона Арантур. По сборам подъёмного материала городище датировано поздним

бронзовым веком (2-ая пол. II тыс. до н.э. – начало I тыс. до н.э.) и средневековьем (I тыс. н.э.) [18, с. 35-36]. Поселение Оронтур-пауль (бывш. д. Оронтур), в котором жили П.П. Инфантьев и К.Д. Носилов, судя по картам XIX-начала XX вв., располагалось напротив городка, на северном берегу озера Арантур [20; 21].

В июне-июле 1901 г. поездку по Конде совершил фельдшер Семён Шульгин. По всей видимости, она была связана с командировкой – лечебным обьеездом Самаровского участка, в который, помимо Кондинской волости, входило ещё 6 волостей [22, с. 15]. В его рукописи, переданной впоследствии в Тобольский Губернский музей, содержатся сведения о 3-х памятниках археологии:

1) Карыпоспат-урдат-вош – его С. Шульгину показал проводник – остяк Алексей: «*А вот и Карпоспан*», сказал Алексей сидевший на корме, указывая мне на мыс. Здесь следы городка. От Алексея же я узнал, что старики ещё помнят, как тут стояли амбарчики, в которых делались жертвоприношения в честь Тонхов – богатырей этого городка» [23, л. 12]. Шульгину также удалось записать легенду о богатырях города Индера [23, л. 12-16] (поздний пересказ героического сказания «Былины о богатырях города Эмдера», записанного С.К. Паткановым в 1888 г.).

2) Красноярский городок: «*В версте ниже юрт [Красноярских] «городок»* [23, л. 16 об.].

3) Ермаковский городок: «*В ½ версте от юрт [Ермаковских] наполовину свалившийся в реку городок»* [23, л. 22].

Все три городища были отмечены на карте древностей С.К. Патканова. Это не удивительно, так как С. Шульгин фактически следовал по его маршруту и так же, как предшественник, активно контактировал с местными жителями. Первые два городка, в силу близости к магистрали – Конде, а также, вероятно, в связи с их особым статусом среди местных (почитаемые места, с которыми связаны предания), упоминаются в материалах других учёных и путешественников, посетивших Конду в начале XX в. Например, финский этнограф А. Каннисто: «*Отдельную группу составляют священные места, святость которых обусловлена тем, что данное место когда-то, во времена независимости вогулов, было местом укреплённого жилища (князя) («городком»). Одним из них является «Священный городской холм» на Нижней Конде, который расположен на склоне близлежащего ручья недалеко от деревни Карминск [юрты Каменские – прим. авторов] и также является жертвенным местом»* [Kannisto, s. 242-243].

Памятники, упомянутые С. Шульгиным, были «забыты» более чем на 100 лет. Поиски этих городков были предприняты только в 2000-х гг. археологическими экспедициями Музея Природы и Человека. Первым, в 2018 г., был идентифицирован Карыпоспат-урдат-вош (городище Алёшкин Мыс) [25, с. 755-766]; в 2020 г. обнаружен Красноярский городок [26, с. 53], в 2021 г. – Ермаковский (см. статью «Памятники древности Кондинской волости на карте С.К. Патканова: историко-археологические исследования»).

Таким образом, в материалах экспедиций XVIII-XIX вв. содержатся сведения о значительном количестве памятников древности в бассейне р. Конды, хотя нередко этот вывод учёные подают в своих трудах в обобщённом виде, в ряде случаев – как указание на месторасположение или ландшафтную приуроченность. Описаний внешнего вида городков и их параметров фактически нет. Это объясняется тем, что археологические исследования не являлись главной целью для большинства

путешественников, кроме С.К. Патканова. В предварительном отчёте для Императорской археологической комиссии он пишет, что готовит полный отчёт, в который, помимо карты, описания Тобольского округа и героических сказаний остыков, войдёт «наружное описание посещённых мною городков, курганов и других памятников древности... Абрисы типичных городков и курганов... рисунки и описание немногих бронзовых и металлических вещей... рисунки коллекции черепков» [15, л. 25]. Однако судьба этих материалов пока неизвестна.

Также до сих пор не введены в научный оборот и не переведены на русский язык материалы экспедиций рубежа XIX-XX вв. финских ученых – У.Т. Сирелиуса, Х. Паасонена, К.Ф. Карьялайнена, А. Каннисто. Основной сферой их интересов было изучение местных языков и этнография. Однако, они подолгу жили в кондинских селениях, общаясь с местными жителями, фиксировали фольклор, в котором нередко фигурировали городки – остатки древних крепостей. Это ещё одно направление для продолжения изучения данной темы.

Список источников и литературы

12. Гольденберг Л.А. Семён Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ: 1642-после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 262 с.
13. Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» Ремезова // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при имп. Московском университете. М., 1916. № 3–4. С. 3–28.
14. Чертёжная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г. СПб, 1882. 48 л.
15. Цеменков А.Е. Проект «Обоснование достопримечательного места «Высокая гора» в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Екатеринбург, 2014. Архив авторов. 105 с.
16. Каменский С.Ю., Жирных Е.А. Изучение позднесредневековых городков Западной Сибири: история одного исследования // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч. 2. Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX-XX вв.: история организации и научное наследие: Материалы междунар. симпозиума. Екатеринбург: Волот, 2006. С. 229–237.
17. Малышкин А.В. Исследования на р. Конде в Тюменской области // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 252.
18. Петров А.И. Отчёт о полевых работах Среднеиртышской археологической экспедиции Омского государственного университета летом 1978 года в Тарском, Тевризском, Исилькульском районах Омской области и Кондинском районе Тюменской области [без указания города], 1978 // Архив АУ ЦОКН. Инв. 1223. Д. 54. 12 с.
19. Погодин А.А. Отчёт об археологической разведке в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург, 1993 // Архив АУ ЦОКН. Инв. 6448. Д. 187. 70 с.
20. Бессмертных А.Н. Отчёт о НИР Инвентаризация объектов археологического наследия в правобережье р. Большая Учинья (Кондинский район ХМАО). Екатеринбург, 2003 // Архив АУ ЦОКН. Инв. 4595. Д. 71. 132 с.

21. Малышкина Ю.А. Заверованные места (археологические памятники) в традиционной культуре коренного населения бассейна р. Конды // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. Ун-та, 2007. Вып. 4. С. 129-134.
22. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. 416 с.
23. Патканов С.К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1891. 74 с.
24. Собольникова Т.Н., Кузина А.В. Легендарные городки Нижней Конды: продолжение археологических поисков // Вестник Угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 369-379.
25. Отчёт императорской археологической комиссии за 1882-1888 годы. СПб: Типография императорской академии наук, 1891. 334 с.
26. Дело Императорской археологической комиссии «О раскопках г. Патканова в Тобольском округе» // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. 1888. 54 с.
27. Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. СПб: Издание Н.В. Ельманова, 1910. 199 с.
28. Носилов К.Д. У вогулов: очерки и наброски. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1904. 255 с.
29. Беспрозванный Е.М. Отчёт об археологической разведке в Советском районе Тюменской области, проведённой летом 1991 года. В 4 томах. Екатеринбург, 1992 // Архив АУ ЦОКН. Инв. 4861. Д. 90а-д.
30. Кардаш О.В. Отчёт о разведочных работах в Советском районе Тюменской области в 1992 году. В 2 томах. Екатеринбург, 1993 // Архив АУ ЦОКН. Инв. 4851. Д. 2а-б.
31. Генеральная карта Тобольской губернии из Географического атласа Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского, составленного В.П. Пядышевым, 1828 г. [электронный ресурс] // Геопортал русского географического общества. Режим доступа: <https://geoportal.rgo.ru/record/6373> (дата обращения: 21.07.2023).
32. Тобольская губерния на карте 1913 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1913-tob-gub/ (дата обращения: 10.06.2023).
33. Тобольская губерния в административно-судебном делении // Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск: Губернская Типография, 1899. С. 1-24.
34. Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.
35. Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne). Vol. 113. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958. 443 s.
36. Собольникова Т.Н., Кузина А.В. Легендарные «городки» Нижней Конды: источники по их локализации и археологический поиск (по материалам экспедиции 2018 г.) // Вестник Угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 755-766.
37. Кузина А.В., Собольникова Т.Н. История изучения Кондинского края сотрудниками Музея Природы и Человека // «Цехновские чтения – 2021»: Материалы четвёртой научной краеведческой конференции 25 февраля, 2021. Тюмень: типография «Печатник», 2021. С. 50-56.